

Принцесса Иша раскрыла свою личность. Игроки не решились действовать опрометчиво, настороженно следя за каждым её движением.

Ло Минден и Ли Куй украдкой сжали оружие, выжидая момента для удара. Принцесса заметила их приготовления, притянула Цзян Юаня к себе, прикрываясь им как живым щитом, и с улыбкой произнесла:

— Не советую шевелиться. Ваш товарищ всё ещё у меня в руках.

Цзян Юань, хоть и был трусоват, всегда заботился об интересах команды, особенно в критические моменты.

— Не обращайтесь на меня внимания! — закричал он игрокам. — Огонь! Ли Юньлун! Открывай огонь! Не заставляй меня разочаровываться в тебе!

Мо Ю: «...»

Молодой исполнитель стоял с озадаченным видом, совершенно не понимая, о чём болтает этот парень.

Ло Минден безжалостно скрестил руки на груди:

— Мы и не собирались тебя спасать. Сдохнешь — туда тебе и дорога.

Ли Куй подошёл ближе, вскинул оружие и усмехнулся:

— Верно. Если она тебя прикончит, у нас станет меньше лишнего груза.

Лишь тётушка Чжан сохранила остатки совести:

— Может... всё-таки спасём его?

— Вы! Да вы!!!

Цзян Юань был в ярости, он едва не лишился чувств. Он и представить не мог, что из-за его собственного длинного языка товарищи так безжалостно его бросят.

— Ц-ц-ц, не ожидала, что у этого братца такие бессердечные друзья, — Иша тихо рассмеялась и отпустила бесполезного заложника.

Цзян Юань: «...»

— Я вас напугала. У меня нет интереса убивать невиновных.

Принцесса хлопнула в ладоши. Люстра в центре зала внезапно загорелась, кровавые головы исчезли, зажглись свечи, стены преобразились, вновь покрывшись картинами в рамах. Роскошная утварь засияла, и весь замок вернул себе прежнее великолепие.

Обугленные руки, торчавшие из стен, стали чистыми и гладкими. В белоснежных кружевных перчатках они потянулись к стенам и с пугающей услужливостью придвинули стулья, приглашая игроков сесть.

Стул Цзян Юаня был особенно изысканным и стоял прямо у трона принцессы. Подлокотники и спинка были инкрустированы рубинами размером с кулак — одного такого камня хватило бы, чтобы он мгновенно разбогател. Цзян Юань так обрадовался, что тут же принялся ковырять драгоценности, чем вызвал лишь презрение у Ло Миндена.

Руки-слуги не спеша разливали игрокам горячий чай. Только Ли Куй остался ни с чем — он так и стоял в стороне, поджав губы.

— Значит, никакого Посейдона нет, и всё это было ложью хозяина врат? — уточнила Мо Ю.

Иша кивнула:

— Именно так.

Ло Минден спросил:

— Тогда каковы условия открытия врат?

Чтобы пройти игру, обычно есть два пути:

1. Выполнить условия хозяина врат, чтобы тот открыл проход.
2. Убить хозяина врат.

Выполнение условий называют «просветлением» хозяина, но из-за того, что те часто требуют невозможного, игроки предпочитают просто убить их — это самый простой и грубый способ.

Снаружи замка выл ветер, сухие ветви деревьев дрожали под тяжелыми свинцовыми тучами, нависшими над землей, словно грудь старой проститутки. Под скалами бушевал прилив, выплескивая гнев, копившийся долгие годы.

— Мои условия открытия врат, думаю, Сяо Ю уже догадалась, — принцесса отпила чаю и посмотрела на Мо Ю.

— Да.

Мо Ю кивнула, взглянула на Ли Куя и холодно подытожила:

— Твое условие — месть этой группе людей. Сейчас остался только Ли Куй, значит, если мы убьем его, ты откроешь врата, верно?

Принцесса улыбнулась:

— Да.

Тётушка Чжан, которая до этого момента была в полном замешательстве, широко раскрыла глаза:

— Принцесса Иша мстит этим мужчинам... Неужели!? Неужели игра повысила уровень сложности только потому, что эти скоты каждый раз, входя сюда, издевались над принцессой? Я так и знала! Никто из вас не достоин называться человеком!

Мо Ю продолжила:

— Точно. Изначально сценарий игры был таким: принцессу Ишу похищает морское чудовище, а игроки на пиратском корабле должны убить его и спасти принцессу, чтобы получить награду. Но Ли Куй и его поделщики, захватив эти врата, придумали новый способ игры: они лишь ранили чудовище, не убивая его, чтобы оттянуть конец игры. Затем они заманивали принцессу обратно в замок и превращали его в свой личный рай для убийств, грабежей и насилия. Все трупы и следы разрушений, которые мы видели, — дело рук этих игроков, повторявших это из раза в раз. Когда им надоедало, они убивали осьминога и заканчивали игру. Этот цикл повторялся бесконечно. Принцесса раз за разом видела, как разрушают её дворец, как её саму унижают до самой смерти. Огромная ненависть заставила её превратиться из NPC в хозяина врат.

Мо Ю повернулась к Ли Кую:

— И ещё. Перед смертью Ван У сказал мне, что настоящие врата находятся в клубе Фантом. Это твоё заведение, верно?

— Ну и что с того? — Ли Куй, разоблаченный, не выказал ни капли страха. Он скрестил руки на груди и парировал: — Исполнитель, не хочешь включить GPS и сообразить, где находишься? Я — игрок, она — хозяин врат. Ты что, собралась восстанавливать справедливость ради неё? И вообще, мы её не убивали. Конец игры — убийство чудовища и спасение принцессы. Каждый раз я следил, чтобы она оставалась жива. Не давай этой твари пудрить тебе мозги.

Когда люди знают, что виноваты, но не хотят признаваться, они молчат, пока другие говорят, а потом цепляются за одну ошибку в словах оппонента, чтобы полностью опровергнуть всё сказанное. Но здесь этот трюк не сработал.

Цзян Юань вставил:

— То есть ты признаешь, что долгое время устраивал резню в замке?

— Я...! — Ли Куй, увидев презрительные взгляды других, нервно повысил голос: — Эй! Вы чего так на меня смотрите?! На дворе какой век? Монстры в игре убили кучу наших, что плохого в том, что я немного отомстил?

Цзян Юань сложил руки на груди:

— Ого, немного отомстил? Мастер самооправданий. Не зря ты босс Ли из развлекательного клуба — так изящно описать использование врат для удовлетворения своих животных

инстинктов!

— Да завали ты хлебало! — Ли Куй закипел от ярости.

— Довольно! — Мо Ю, не желая слушать эту софистику, прервала спор и снова обратилась к принцессе: — Иша, это правда?

— Они действительно не убивали меня.

Мо Ю:

— Тогда как же ты...?

— Я покончила с собой.

Иша поднялась, поправила платье и подошла к огромному окну, глядя на бушующее море внизу:

— В нашей стране есть поверье: океан дарует силу тем, кто погиб в муках, помогая им свершить месть. Поэтому, хотя меня и «перезагружали» в каждой игре, я каждый раз добиралась сюда и бросалась в море, разбиваясь о скалы в надежде, что океан услышит мою ненависть. Как видите, я преуспела.

Ло Минден внезапно вставил:

— Значит, каждая сирена здесь — это ты. Сколько сирен, столько раз ты покончила с собой.

— Да, их сто восемь, — Иша грустно улыбнулась. — Хорошо, что я каждый раз разбивалась вдребезги, поэтому мои останки так похожи на русалок.

— Дрянь, какая же ты злобная, — прошипел Ли Куй.

— По части злобы мне до вас как до луны, — голос принцессы стал ледяным, она с трудом сдерживала эмоции. — Ли Куй, ты снова и снова обманывал меня, совершая столько преступлений в моём замке. Помнишь? Ты подвешивал меня за ноги к люстре, как свинью, заставляя смотреть, как гибнут мои родители и близкие. Ты отрезал им головы, развешивал их, поливал меня их кровью и хвастался, что это твой шедевр! Ты заставлял слуг раздеваться и выступать, как скот, а потом запирали замок и сжигали их заживо, наслаждаясь их криками. Ты делал всё это только ради того, чтобы развлечь своих гостей! Поэтому, не говоря уже об остальных, ты сегодня умрешь!

— Вы сами виноваты, принцесса, — Ли Куй оскалился, обнажая свою гнилую сущность. — Такие глупые NPC, как вы, рождены для нашего развлечения. Убил — и что? Даже если ты теперь хозяин врат, что с того? В конце концов, ты всё равно будешь моей сучкой!

Он вскинул руку, указывая на принцессу. У Мо Ю расширились глаза.

— Ли Куй!!!

— БА-БАХ!!!

В мгновение ока прогремел выстрел из дробовика. Ишу превратили в решето.

— ГРОМ! — Раскат грома потряс небеса, оглушая так, будто он взорвался прямо в ушах. Иша, истекая кровью, пошатнулась, её платье заколыхалось, и она рухнула на пол.

— Что ты наделал!? — взревела Мо Ю. Она не могла поверить, что человек может быть настолько ничтожным.

— А что мне оставалось!? Ждать, пока эта тварь меня убьет? Исполнитель, соображай: ты здесь, чтобы защищать меня, а не эту чертову принцессу!

Ли Куй покраснел от ярости, но этот поступок не был импульсивным — он всё просчитал. Он знал, что другие игроки не станут ему помогать, особенно Ло Минден, поэтому нанес удар первым, вынуждая остальных встать на его сторону.

Мо Ю помрачнела, осознав истину: некоторые игроки в сотни раз страшнее монстров из игры.

Цзян Юань внезапно вставил:

— А клуб Фантом у босса Ли, оказывается, не маленький. Наверное, это не единственные врата, которые вы держите? Департамент безопасности не проверяет?

Не дожидаясь ответа Мо Ю, Ли Куй заявил:

— Проверяет? Наш клуб Фантом принадлежит гильдии Милосердия. Проверь сколько хочешь, всё равно первым сдохнешь не я.

Услышав название «Милосердие», Мо Ю сжала кулаки и замолчала. Цзян Юань, не знавший об этой гильдии, спросил тётушку Чжан:

— Тётушка, что это за гильдия? Звучит солидно.

— Гильдия Милосердия... На словах они занимаются благотворительностью, но поговаривают, что их реальный владелец — шурин главы Департамента безопасности. Понимаешь, о чём я?

— Вот оно что. Свои люди в Департаменте, неудивительно, что босс Ли такой уверенный.

Ли Куй презрительно фыркнул, не желая даже смотреть на «нищего».

Цзян Юань показал тётушке Чжан большой палец:

— Тётушка Чжан знает всё, моё почтение.

— Это ещё что, в Сицзине нет ничего, о чём бы тётушка Чжан не знала, — гордо ответила та.

Малыш Бао вдруг вскрикнул:

— Эй, смотрите, сестра Иша... она тает!

Все обернулись: тело Иши, лежавшее на полу, начало плавиться, превращаясь в лужу крови с резким запахом моря. Жидкость потекла сквозь перила, водопадом устремившись на первый этаж в кровавый бассейн.

— Это что, конец? — озадаченно спросила тётушка.

Всё-таки это была игра ранга «Смерть», казалось, что так просто всё не закончится.

— Нет, это только начало, — уверенно сказал Ло Минден. Он подошел к краю галереи и посмотрел вниз: круги на воде не расходились, они предвещали нечто невыразимо ужасное.

Ещё один удар грома осветил искаженное пространство замка. Чайные чашки разлетелись вдребезги, изысканная мебель сгнила, превратившись в обугленные обломки. В одно мгновение всё вернулось в прежнее разрушенное состояние. Кристальная люстра мутировала, обвешавшись сотнями голов, каждая из которых открыла пасть в беззвучном предсмертном крике.

Внизу, в кровавом бассейне, забурлили останки слуг и сирен. Их становилось всё больше, они громоздились друг на друга, превращаясь в гору, которая на глазах росла, достигая высоты замка.

На её голове сияла корона из терновника и костей, плечи были укрыты окровавленным свадебным платьем. Верхняя часть тела состояла из нагромождения обугленных трупов, нижняя — из гигантского рыбьего хвоста, покрытого человеческими головами. Каждая голова — как чешуйка, символ невинных, убитых Ли Куем в этом замке.

Она выпрямилась, и два пустых глазных входа уставились на игроков второго этажа. Из бездонной пасти, полной острых костяных шипов, вырвался смрадный поток гнили.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!

Игроки вцепились в тяжелые предметы, чтобы их не сдуло чудовищным ревом. Это был монстр, рожденный из ненависти и смерти — финальный босс, воплощение хозяина врат.

«Назовем её Русалочкой», — подумал Цзян Юань, вцепившись в римскую колонну.

<http://bllate.org/book/21362/2174710>